

ПСЕВДОДИСКУРС В СФЕРЕ ОБЫДЕННОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕКСТОПОРОЖДАЮЩИЕ КОДЫ

Н.Н. ШПИЛЬНАЯ
venata85@mail.ru

д-р филол. наук, профессор
Алтайского государственного
педагогического университета
Барнаул, Россия

К.И. БРИНЕВ
brinevk@yandex.ru

д-р филол. наук, профессор
Хэнаньского государственного
университета
Кайфэн, Китай

Ключевые слова:
псевдодискурс, обыденная
медиакоммуникация,
текстопорождающий код,
институциональный код,
личностно ориентированный
код

DOI: 10.37632/PI.2020.280.3.009

Статья вписывается в русло исследований, посвященных описанию обыденной коммуникации. В фокусе внимания – псевдодискурс, сложившийся в сфере обыденной медиакоммуникации. Псевдомедиадискурс исследуется на примере школьного журналистского дискурса. В работе выявлены институциональные и личностно ориентированные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса. Вслед за Э.В. Чепкиной и Л.В. Ениной, анализирующими журналистский дискурс, в статье выделяются такие институциональные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса, как конструирование истины, конструирование объектов дискурса, конструирование концептов, конструирование субъектных позиций. К личностно ориентированным текстопорождающим кодам относим персонализацию медиасобытия, повышенную экспрессивность, канцеляритную эстетику, тенденцию к окультуренности письма.

Введение

Исследования обыденной коммуникации – актуальное направление современной лингвистики. Интерес к описанию обыденных социоречевых сфер коммуникации намечается в работе Н.Д. Голева, сформулировавшего аспекты изучения обыденной политической коммуникации [1: 66–69]. Выделение нового объекта лингвистических

исследований обусловило необходимость очертить границы проявления обыденной коммуникации. Попытке решить эту проблему посвящена работа [2], в которой очерчиваются границы проявления обыденной медицинской коммуникации как социоречевой сферы, обозначаются такие проявления обыденной коммуникации, как обыденный непрофессиональный дискурс, обыденный профессиональный дискурс и псевдодискурс. Данные дискурсы выделяются на пересечении следующих координат: профессиональное языковое сознание – непрофессиональное языковое сознание / естественный коммуникативный контекст – искусственный коммуникативный контекст [2]. На сегодняшний день активно начинает описываться обыденная педагогическая коммуникация [7], студенческая коммуникация как проявление обыденного непрофессионального дискурса [3, 4, 6]. В соавторстве с Н.Д. Головым подготовлена к печати статья, посвященная описанию дискурсивных практик, сложившихся в сфере обыденной медиакоммуникации.

Данная работа идеино вписывается в русло указанного направления лингвистики. В ней рассматривается псевдодискурс, сложившийся в сфере обыденной медиакоммуникации. Псевдомедиадискурс – это дискурс, возникающий на пересечении координат *непрофессиональное языковое сознание и искусственный коммуникативный контекст*. Иными словами, **псевдомедиадискурс** – это медиадискурс непрофессиональной языковой личности, реализуемый в институциональном формате коммуникации.

В настоящее время в лингвистике проявляется интерес к исследованию псевдодискурсов, имеются работы, в которых изучается псевдомедицинский дискурс, псевдоюридический дискурс, псевдолингвистический дискурс и пр. При этом псевдодискурс рассматривается как непрофессиональный дискурс. Полагаем, что псевдодискурс не тождествен непрофессиональному дискурсу. Разница между ними заключается в том, что непрофессиональный дискурс реализуется в личностно ориентированных форматах коммуникации, тогда как псевдодискурс – в институциональных. Кроме того, специфика псевдодискурсов заключается в том, что они не только функционируют в институциональной среде, но и реализуют профессионально ориентированные коммуникативные роли (речевые маски). Если говорить о псевдомедиадискурсе, то его субъект реализует коммуникативную роль журналиста (медиаперсоны), а институциональной средой его функционирования служат преимущественно СМИ. Поэтому специфика псевдомедиадискурса, на наш взгляд, заключается в синтезе

текстопорождающих кодов непрофессионального (личностно ориентированного) дискурса и медиадискурса.

Заметим, что псевдомедиадискурс не выделяется как самостоятельное дискурсивное образование и, как следствие, не становится предметом специального лингвистического изучения. Новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые описывается псевдомедиадискурс как самостоятельное явление. Непосредственный предмет нашего анализа составляют институциональные и личностно-ориентированные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса. Материалом для анализа служат школьные СМИ, в которых публикуются статьи и заметки, написанные школьниками. Школьники, печатающие свои материалы, являются непрофессиональными языковыми личностями. При этом в текстах они реализуют коммуникативную роль журналиста, что позволяет отнести школьные СМИ, которые в то же время являются компонентами институциональной среды, к текстам, реализующим псевдомедиадискурс.

Институциональные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса

В данной части статьи мы остановимся на институциональных текстопорождающих кодах псевдомедиадискурса. Э.В. Чепкина и Л.В. Енина, анализируя журналистский дискурс [5], выделяют следующие текстопорождающие коды, определяющие его специфику: конструирование истины, конструирование объектов дискурса, конструирование концептов, конструирование субъектных позиций. Данные текстопорождающие практики мы находим и в текстах, реализующих псевдомедиадискурс.

Далее мы проиллюстрируем текстопорождающие коды псевдомедиадискурса на примере медиатекста, написанного ученицей 9-го класса и опубликованного в школьной газете.

Конкурс «Смотр песни и строя»

20 февраля в нашей гимназии состоялось торжественное открытие Года памяти и славы, началом которого стал уже традиционный для учащихся конкурс «Смотр песни и строя». У учеников была возможность показать свои самые лучшие качества – умение общаться друг с другом, слаженно работать в команде, подчиняться своему командиру.

В стенах нашей гимназии прошел уже второй по счету конкурс «Смотр песни и строя». В этом уже традиционном конкурсе участвовали ребята разных возрастных категорий

Лингвистика

от самых младших до самых старших. У всех была задача одна – показать свое мастерство. К сожалению, не все смогли поучаствовать из-за подготовки к предстоящим экзаменам, но, независимо от этого, учащиеся 2–8-х классов смогли принять участие в конкурсе.

Как и в прошлом году, ребята подошли очень ответственно как к подготовке, так и к внешнему виду. Каждый класс придумал что-то свое – макияж, беретки, пилотки, бейджики, платки и даже военный костюм! Все это помогало участникам сосредоточиться на поставленной задаче и строго выполнять задания командира.

Несмотря на свой возраст, ребята из начальной школы показали свое умение выполнять такие задания, как построение в одну шеренгу, расчет, выполнение команд командира: поворот «направо» и «налево», строевой шаг с пением песни. Невзирая на такие сложные задания, ученики не ударили в грязь лицом и смогли показать свое мастерство, за что получили подарки и грамоты!

Старшие ребята тоже показали свой уровень. Учащиеся старались показать все, на что они способны, но не обошлось и без недочетов. Иногда от стресса ребята начинали путать, где право, а где лево. Но с помощью поддержки со стороны классных руководителей и учителей физической культуры, которые активно помогали ребятам с подготовкой к конкурсу, они смогли преодолеть эти трудности.

Членами жюри были директор гимназии Ольга Александровна Гайн, заместитель директора Александр Сергеевич Сажин, завучи Марина Анатольевна Дарьянова и Наталья Валерьевна Жиронкина, а также учитель физкультуры Артем Васильевич Клиценко, позднее к составу жюри присоединился новый президент нашей гимназии – Павел Калашник. Все члены жюри были очень внимательны к выступлениям, они подмечали все недостатки и достоинства. При вынесении окончательного вердикта возникали споры, ведь все выступления были достойными! Баллы у ребят отличались даже не на десятые, а на сотые!

Победителями в этом учебном году стали 3Б, 5А, 7Б класс. Все участники получили памятные подарки и грамоты. Мы надеемся, что и в следующем году ученики смогут продолжить традицию конкурса «Смотр песни и строя» и показать свои навыки даже лучше, чем в этом году!

Ученица 9-го класса

1. Конструирование истины в медиадискурсе связано с передачей достоверности транслируемой информации. Этот текстопорождающий код связан с актуализацией точных фактических данных – имена героев, даты событий, точное указание на источник информации. Также конструирование истины связано с созданием эффекта правдоподобия, для этого используются хронологические и логические рамки оформления события.

Конструирование истины в псевдомедиадискурсе также ориентировано на передачу достоверной информации, для этого в текст вводятся фактические данные:

- дата события: 20 февраля
- указание на социально значимые события: *Год памяти и славы*
- название конкурса: *Смотр песни и строя*

– перечисление реальных людей, принявших участие в мероприятии: *директор гимназии Ольга Александровна Гайн, заместитель директора Александр Сергеевич Сажин, завучи Марина Анатольевна Дарьянова и Наталья Валерьевна Жиронкина, а также учитель физкультуры Артем Васильевич Клиценко, позднее к составу жюри присоединился новый президент нашей гимназии – Павел Калашник*.

2. Конструирование объектов дискурса предполагает актуализацию логики выбора события в качестве медиасобытия, транслируемого в СМИ. Как правило, это медиасобытие-сенсация, которое затрагивает жизнь и интересы большого количества людей. При конструировании медиасобытий используются дискурсивные приемы художественной литературы (прием интриги) и исторического дискурса (воссоздание события прошлого).

В псевдомедиадискурсе конструирование объектов дискурса также определяется социальной значимостью медиасобытия, его масштабом. В школьных СМИ в качестве таких событий выступают события, в которых принимает участие много школьников, сообщения о победах на конкурсах, соревнованиях и пр. В приведенном тексте в качестве такого события выступает мероприятие общешкольного масштаба – конкурс «Смотр песни и строя». При этом конструирование события связано с его визуализацией, что объясняется жанровыми канонами текста. Задача школьника-журналиста – воссоздать происходящее и его участников. Как следствие, в тексте появляются визуализированные словесные образы: *Каждый класс придумал что-то свое – макияж, беретки, пилотки, бейджики, платки и даже военный костюм!* Само событие также визуализируется вербальными средствами: *ребята*

из начальной школы показали свое умение выполнять такие задания, как построение в одну шеренгу, расчет, выполнение команд командира: поворот «направо» и «налево», строевой шаг с пением песни.

3. Конструирование концептов связано с форматом издания и его целевой аудиторией. Формат издания определяет отбор информации и способ ее подачи: это могут быть развлекательные СМИ, информативные СМИ, СМИ, оказывающие влияние, и пр.

СМИ, выпускаемые учениками, ориентированы на воссоздание школьной жизни, поэтому их можно отнести к разряду корпоративных СМИ. Их основная функция – информативная. В газете публикуются статьи, в которых освещаются события, значимые в жизни школы (учеников). Это связано и с тем, что целевой аудиторией школьных СМИ являются школьники и отчасти – администрация школы и педагогический коллектив. В силу этого основной концепт, конструируемый в школьных СМИ, – это концепт «школа».

4. Конструирование субъектных позиций связано с творческой самореализацией журналиста, с концептуальным и стилистическим единством его текстов.

Данный текстопорождающий код псевдомедиадискурса связан с личностно ориентированными текстопорождающими практиками, так как творческая – речевая – самореализация журналиста определяется его профессиональной компетенцией, в том числе и ее стилистико-речевой составляющей.

Личностно ориентированные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса

Наряду с институциональными текстопорождающими кодами в псевдомедиадискурсе присутствуют личностно ориентированные текстопорождающие коды, которые отражают речевой непрофессионализм носителя языка. Личностно ориентированные текстопорождающие практики в какой-то мере нивелируют институциональные коды, придавая тексту учебный (не профессиональный) характер.

На основе анализа эмпирического материала мы выделили следующие личностно ориентированные текстопорождающие коды псевдомедиадискурса: персонализация медиасобытия, повышенная экспрессивность, канцеляритная эстетика, тенденция к окультуренности письма.

Персонализация медиасобытия проявляется в стремлении описать медиасобытие не как событие социального масштаба, а как событие повседневной жизни, в силу этого в тексте присутствуют лексемы, выражающие

значение персонализации: *в нашей гимназии, мы надеемся.*

Повышенная экспрессивность актуализации медиасобытия проявляется в использовании языковых единиц с семантикой оценки: *самые лучшие качества*. Также в тексте зачастую используются восклицательные предложения, передающие положительную экспрессию: *Мы надеемся, что и в следующем году ученики смогут продолжить традицию конкурса «Смотр песни и строя» и показать свои навыки даже лучше, чем в этом году!*

Канцеляритная эстетика проявляется в стремлении писать красиво, осуществление этого намерения вызывает трудности, связанные с невладением палитрой стилистико-языковых ресурсов языка. Как следствие, красивые обороты получают институциональную окраску, выступая в роли канцеляриста: *независимо от этого, подошли очень ответственно, придумали что-то свое.*

Тенденция к окультуренности письма проявляется в стремлении при написании медиатекста синтезировать канон журналистского текста и сочинения как текста на свободную тему. Так, в приведенном тексте, написанном ученицей 9-го класса, наблюдается тенденция к сохранению композиционной структуры типичного медиатекста, выделяется заголовок, лид-абзац, основная часть и заключение. Однако при этом заголовок выполняет сугубо информативную функцию. Отметим, что в школьных СМИ присутствуют и экспрессивные заголовки типа *Все профессии нужны, все профессии важны!*, тем не менее подобные заголовки не реализуют рекламируемость как одно из стилевых значений медиатекстов. Они, по сути, напоминают темы сочинений, которые школьники пишут на уроках. Менее профессионально окультуренным является и заключение. Обычно для заключения в школьных СМИ выбираетсяapelлятивный тип риторического заключения, выражающий эмоционально-оценочное отношение носителя языка к изложенной информации. В приведенном тексте также используется апеллятивный тип заключения: *Мы надеемся, что и в следующем году ученики смогут продолжить традицию конкурса «Смотр песни и строя» и показать свои навыки даже лучше, чем в этом году!*

Выводы

Подведем итоги. В статье мы рассмотрели псевдодискурс как одно из проявлений обыденной медиакоммуникации. Псевдомедиадискурс, выделяемый на пересечении координат *непрофессиональное языковое сознание и искусственный коммуникативный контекст*,

Лингвистика

представляет собой дискурс, реализуемый не-профессиональной языковой личностью в институциональной среде. При этом субъект дискурса реализует коммуникативную роль медиаперсоны (журналиста).

Специфика псевдомедиадискурса заключается в том, что он сочетает в себе институциональные и лично-ориентированные текстопорождающие коды. К институциональным текстопорождающим кодам мы отнесли конструирование истины, конструирование объектов дискурса, конструирование концептов, конструирование субъектных позиций.

К лично-ориентированным текстопорождающим кодам мы отнесли персонализацию медиасобытия, повышенную экспрессивность, канцеляритную эстетику, тенденцию к окультуренности письма.

Описание псевдодискурсов, на наш взгляд, – важная задача лингвистики. Ее решение связано с возможностью выработки надежного (валидного) инструментария, позволяющего ограничивать профессиональные тексты от непрофессиональных, что может быть значимо, например, в практике лингвистической экспертизы текста. ■

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, номер проекта 20-012-00375 «Обыденный медийный дискурс: лингвокультурологический и лексикографический аспекты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н.Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011.
2. Голев Н.Д., Шпильная Н.Н. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1 (49).
3. Изотова Я.П. Гастрономическое путешествие в студенческий фольклор // Культура и текст. 2017. № 3 (21).
4. Небольшина М.С., Сухотерина Т.П. Повседневная письменная студенческая коммуникация в дискурсивном аспекте // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54).
5. Чепкина Э.В., Енина Л.В. Журналистский дискурс: анализ практик // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2 (89).
6. Шпильная Н.Н. Аксиологические доминанты женского устного студенческого дискурса (на материале повседневных диалогов) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2.
7. Шпильная Н.Н. Тематическая структура обыденного педагогического дискурса // Коммуникативные исследования. 2018. № 4.

References

1. Golev N.D. Obydennaja lingvopolitologija: problemy i perspektivy // Sovremennaja politicheskaja lingvistika. Ekaterinburg, 2011.
2. Golev N.D., Shpil'naja N.N. Obydennaja medicinskaja kommunikacija (vidy diskursivnyh praktik) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 1 (49).
3. Izotova Ja.P. Gastronomiceskoe puteshestvie v studencheskij fol'klor // Kul'tura i tekst. 2017. № 3 (21).
4. Nebol'sina M.S., Suhoterina T.P. Povsednevnaia pis'mennaia studencheskaja kommunikacija v diskursivnom aspekte // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2015. № 5 (54).
5. Chepkina Je.V., Enina L. V. Zhurnalistskij diskurs: analiz praktik // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2011. № 2 (89).
6. Shpil'naja N.N. Aksiologicheskie dominanty zhenskogo ustnogo studencheskogo diskursa (na materiale povsednevnih dialogov) // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2018. № 2.
7. Shpil'naja N.N. Tematicheskaja struktura obyedennogo pedagogicheskogo diskursa // Kommunikativnye issledovaniya. 2018. № 4.

N.N. Shpilnaya

Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

K.I. Brinev

Henan Daxue University
Kaifeng, China

PSEUDODISCOURSE IN THE FIELD OF EVERYDAY MEDIA COMMUNICATION: INSTITUTIONAL AND PERSONALITY ORIENTED TEXT-GENERATING CODES

Pseudo-discourse, everyday media communication, text-generating code, institutional code, personality oriented code.

The article feeds in the course of research devoted to the study of everyday communication. The focus is on the pseudodiscourse that has developed in the sphere of everyday media communication. Pseudomedia discourse is explored on the basis of high school journalism. The paper highlights institutional and personality oriented text-generating codes of pseudo-media discourse. Following E.V. Chepkina and L.V. Yenina, who analyze journalistic discourse, the article authors discriminate the following institutional text-generating codes of pseudomedia discourse: designing truth, designing discourse objects, construing concepts, devising actor's positions. Personality oriented text-generating codes include the personalizing of media events, increasing expressiveness, salience of the officialese, and a tendency toward distinct writing culture.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Премия за лучший перевод русского произведения на иностранный язык «Читай Россию/Read Russia» опубликовала лонг-лист по итогам 2018–2020 гг.

В него вошли 20 переведенных на иностранный язык книг, среди которых произведения Наринэ Абгарян, Евгения Водолазкина, Михаила Зощенко и Александра Пушкина.

Премия присуждается в следующих номинациях:

- Классическая русская литература XIX в.;
- Литература XX в. (произведения, созданные до 1990 г.);
- Современная русская литература (произведения, созданные после 1990 г.);
- Поэзия.

Победителями премии в каждой номинации становятся переводчик (переводчики) и издательство, в котором была выпущена книга. Победители получают специальные дипломы и медаль, а также денежное вознаграждение в размере 10 000 долларов, распределенное на усмотрение жюри между переводчиком (переводчиками) и издательством на покрытие расходов на перевод другого произведения русской литературы.

В 2020 г. в полуфинал вышли 20 переводов, среди которых тексты Наринэ Абгарян, Сергея Гандлевского, Алисы Ганиевой, Евгения Водолазкина, Михаила Зощенко, Дмитрия Пригова, Александра Пушкина, Варлама Шаламова и других.

В жюри этого премиального сезона входят преподаватель русской литературы и культуры в Университетском колледже Лондона Брайан Каретник, старший преподаватель русского языка в Эксетерском университете Муйреан Магуайар и младший научный сотрудник по европейской литературе в Вольфсон-колледже Оксфордского университета Анастасия Толстая.

По материалам сайта godliteratury.ru